

ИЛАХА ГУЛИЕВА
Бакинский славянский университет
Баку, ул. С.Рустама 33
ilkha@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА БАЗЕ СИСТЕМЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Существование различных классификационных моделей номинативных предложений обусловлено, прежде всего, тем, что этот тип односоставных предложений рассматривается либо с точки зрения грамматической формы главного члена предложения, либо с точки зрения его функциональной семантики.

Многие исследователи номинативными признают только те односоставные предложения, которые имеют бытийное или указательное значение. Существует, конечно, и иные точки зрения, основанные на широком толковании грамматической природы номинативных предложений. Ввиду того, что сущностное свойство номинативных предложений извлекается из их особой констатирующей функции, то и грамматическое значение этих единиц в основном определяется на базе этой функции.

Вместе с тем до сих пор нет единой общепринятой классификации односоставных номинативных предложений. Нами предпринимается попытка классификации односоставных номинативных предложений на основе системы речевых актов: принимается во внимание прежде всего речевой характер номинативных предложений, поскольку номинативные предложения не укладываются в рамки системы конструктивных моделей русского предложения.

Ключевые слова: предложение, номинация, речевой акт, синтаксис.

1. Односоставные номинативные предложения-констативы. ОНП – констативами называются единицы, в которых значение констатации бытия, существования составляет функциональное назначение этой единицы. Бытийные предложения утверждают наличие, существование явления, факта, это – «суждения существования без осложнения дополнительными оттенками» (1, с.126). Этот тип ОНП – базовый среди всех разновидностей номинативных предложений как по своей частотности, так и по количеству разновидностей. Для выяснения семантической структуры ОНП-констативов рассмотрим один пример: – Тятка! – крикнул детский голос. – А ведь это Каштанка! – Каштанка и есть! – подтвердил пьяненький, дребезжащий тенорок. – *Каштанка!* Федюшка, это, накажи бог, Каштанка! (А.Чехов. Каштанка, гл.7).

Пример вполне объемно иллюстрирует реализацию синтаксической синонимии в отношениях четырех адекватных по смыслу единиц: А ведь это Каштанка!; Каштанка и есть!; Каштанка! и ...это, накажи бог, Каштанка! Внезапное, неожиданное появление любимой всеми собаки представлено как двусоставными конструкциями (их три), так и односоставным номинативным предложением «Каштанка!». Именно эта семантико-функциональная близость (даже тождество), видимо, давала возможность квалификации ОНП как неполных предложений, в которых якобы опущено глагольное сказуемое. Но, как видно из микротекста, все четыре конструкции имеют различный характер констатации (т.е. осложнены различными коннотациями), что ясно видно, например, из перевода на азербайджанский язык: А ведь это Каштанка – Bu ki (gərək ki) Kaştankadır! (некоторая неуверенность в утверждении); Каштанка и есть – Kaştankadır, özüdür ki var

(абсолютная уверенность утверждения); Каштанка! – Kaştankadır! (несомненность констатации); Это, накажи бог, Каштанка! – Vallah (mən ölüm), bu Kaştankadır (убедительность констатации, ориентированная на восприятие собеседника). В случаях с указательным словом *это*, таким образом, оформляются «суждения наименования» (термин В.В.Бабайцевой), а в двух других случаях – суждение констатации, суждение фиксации предмета, явления.

ОНП «Каштанка!», судя по степени абсолютного изолированного употребления (без сочетания с иными лексико-грамматическими средствами) представляет наивысшую степень абстракции семантической структуры, для которой существенным является прежде всего «эгоцентрическое восприятие, личностное пространственно-временная квалификация предмета, явления со стороны говорящего: он как бы не сообщает, отвлекается от собеседника (или собеседников), осмысляя факт, скорее всего, для себя. Подтверждением сказанного может быть ситуация, когда говорящий – один, вокруг нет никого, и он вдруг замечает появление собаки – неожиданного факта.

В такой ситуации говорящий вряд ли бы употребил отмеченные выше двусоставные конструкции «Каштанка и есть!», «Это ведь Каштанка» и т.п. Здесь уместной, ситуативно подходящей является лишь единица «Каштанка!». Наличие собеседников накладывает определенные отпечатки на оформление всех типов бытийных ОНП. Так, например, бытийно-указательные ОНП всецело ориентированы на привлечение внимания собеседников: – Рак! Гляди, братцы: рак! – закричал торжествующе Кирюха и показал действительного рака (А.Чехов. Степь, гл.4).

На присутствие собеседников (слушателей) указывают обращение *братцы*, глагольная форма «гляди», а также глагол «показал». Иначе говоря, приведенная конструкция в плане наличия собеседников оказывается локализованной, определенной. Этот коммуникативно-прагматический фактор, на наш взгляд, и является логико-психологической основой функционирования, формирования (структуриации) и разграничения собственно-бытийных ОНП и указательно-бытийных.

Собственно-бытийные ОНП – результат во многом монополизированной речи, автономной речи говорящего безотносительно к слушающему. Указательно-бытийные – результат ориентированной на обязательного собеседника речи (т.е. речевой деятельности). Итак, собственно-номинативными предложениями, т.е. констативами, называются единицы с обязательным значением бытия-существования, предложения с главным членом, выраженными существительными (и их языковыми эквивалентами) либо в изолированном виде, либо в сочетаниях с другими, знаменательными распространителями в функции второстепенных членов предложения:

1) Поглядев он на солнышко, видит – *самый обед*. (Л.Толстой. Много ли человеку земли надо. гл.8); 2) – Гм, *либретто!* – возразил Лемм, – нет, это не по мне (И.Тургенев. Дворянское гнездо. гл.22); 3) Все подошли к дрофе и стали осматривать ее. – *Важная птица!* Чем это ты ее? – спросил Дымов. /–Картечью... Дробью не достанешь, не подпустит (А.Чехов. Степь. гл. VII); 4) – *Беда, дьякон, беда!* (А.Чехов. Письмо); 5) *Дикий лавр, и плющ, и розы, /Дети, тряпки по дворам, /И коричневые козы/ В сорных травах по буграм* (И.Бунин. У гробницы Вергилия); 6) – Скверно ты, Клим, относишься к ней, а она – очень хорошая. /–*Сваха*, – сквозь зубы процедил Самгин. (М.Горький. Жизнь Клима Самгина, ч.2); 7) – *Ченуха!* – сказал Клим. Я не хочу говорить об этом. (М.Горький. Жизнь Клима Самгина. ч.3); 8) Причина ясна: *партизаны!* (К.Симонов. Живые и мертвые. Последнее лето. гл.20); 9) – Да что ты, слушай! *Тожэ мне мудрец*, – недовольно высмеял его Едигей (Ч.Айтматов. И дольше века ... IX гл.)

Мы специально привели целый ряд примеров для иллюстрации большого разнообразия ОНП-констативов с различными смысловыми оттенками. Здесь, как видно из перечня примеров, и единицы, противопоставленные по признаку расчлененность / нерасчлененность, и единицы, противопоставленные по признаку эмоционально-окрашенности/неокрашенности, и единицы, противопоставленные по признаку фразеологизированности / нефразеологизированности, а также единицы, отличающиеся по цели высказывания (вопросительные и повествовательные) и по модальности (утвердительные и отрицательные).

Сама языковая возможность этих форм свидетельствует о том, что а) ОНП-констативы являются базовыми единицами, обладающими широкими возможностями оформления по различным моделям и модификациям. Говоря о базовости моделей, мы имеем в виду прежде всего сферу номинативных предложений; б) ОНП-констативы выполняют специфические функции, обусловленные их возможностями совмещать предикативные значения с эмоционально-экспрессивным свойством (коннотативным значением), которое формируется особой интонацией; в) ОНП-констативы являются особыми формами предикативных выражений, отличающихся высокой степенью абстракции, поскольку, как видно из материала их изолированных форм (без каких-либо дополнительных лексико-морфологических средств – частиц, дейктических и прочих единиц), эти субстантивы, опираясь на контекст, выражают целый круг различных смыслов, которые в иных ситуациях вполне могут быть выражены полными двусоставными предложениями. Сравним: Поглядел он на солнышко, видит – *самый обед* = Поглядел он на солнышко и увидел, что время как раз обеда (что наступило время обеда; точно – время обеда) и т.д.

Конструкция «видит – самый обед» внешне напоминает простое предложение (неполное, без подлежащего) с элементом объектного характера: видит (что?). Однако это – бессоюзное сложное предложение (по форме строения), в котором первая часть (видит) выражена неполным предложением без необходимого дополнения, а вторая часть – односоставным номинативным предложением констативной семантики: *самый обед* = как раз время обеда. Таким образом, мы наблюдаем мастерское сочетание глагола-предиката и ОНП в пределах сложного бессоюзного предложения: такое сочетание придает сложному предложению а) характер сугубо речевого выражения, б) большую динамику последовательности действий и состояний, представленных глаголом-предикатом и номинативом, в) большую эмоциональность (коннотацию), г) абсолютную лаконичность выражения с сохранением исходной информации, т.е. той, которая как если бы была выражена сложноподчиненным предложением «И он увидел, что наступило как раз время обеда» с придаточным дополнительным (изъяснительным). Особого внимания заслуживает ОНП отрицательной формы. Эти единицы признаются не всеми учеными-синтаксистами. Так, Н.С.Валгина считает, что «эти предложения бывают только утвердительными, отрицание противоречит самой сущности номинативного предложения – значению бытийности» (2, с.184). Во многих теоретических источниках вопрос этот умалчивается по тем или иным причинам. Видимо, считается, что если конститутивно-определяющим признаком ОНП считается все же семантика существования, наличия чего-то, то антонимия смысла здесь не допускается. В этой связи хочется отметить один не совсем понятный факт: утверждение чего-то не всегда соответствует его бытию, существованию и, наоборот, отрицательная форма, отрицательная номинация не всегда должно восприниматься как небытие, несуществование факта, свойства, явления: – Да и не говорит ничего вовсе. Ясное дело: *не француз, немец*, немой, стало быть. Зато, как надобно рисовать – малевать, немец ловко показывает (Б.Евсеев. Евстигней, гл.3). По общепринятому

определению ОНП (особенно, констативов) получается, что «немец» из примера является односоставным номинативным предложением, а «не француз» таковым не является.

Такое положение и такая квалификация оказываются зыбкими на первом же этапе анализа: ведь «не француз» представляет элемент актуализации – «не француз, а немец». Актуализация в данном случае полная, в противопоставлении обеих сторон актуализированного элемента. Это, во-первых, позволяет говорить о функциональной целостности конструкции «не француз, а немец», во-вторых о том, что односоставным номинативным является не отдельное слово «не француз», «немец», а все сочетание в целом. Эти единицы вполне подходят для их квалификации как ОНП, в которых «именительным падежом существительного дается результативное обобщение сказанного раньше» или же высказывается причина предыдущего суждения (3, с.129). Более того природа отрицательных имен такова, что они выполняют различные (как утвердительные, так и отрицательные) семантические функции в составе предложения или в качестве самостоятельного предложения. Рассмотрим одну конструкцию: –Поди на Волгу! Бояре уловят, и быть тебе на колу... – *Вот те и новость!* (А.Чапыгин. Разин Степан. Лазунька в Москве). Из текста ясно, что «Вот те и новость!» употреблено в значении «это для меня не новость, я знаю это». Поэтому говорящий мог бы употребить другое выражение – «Тоже мне новость!» или просто «Это не новость» либо «Не новость!». То, что конструкции «Вот тебе и новость!», «Тоже мне новость», «Не новость» находятся в отношениях абсолютной синтаксической синонимии, не должно вызывать сомнений.

Несомненно также, что эти конструкции представляют различные типовые модели простого предложения, в том числе и ОНП: – Не новость!; Вот те и новость! Характерность отрицательных форм для ОНП-констативов далее может быть подтверждена случаями, когда главный член предложения выражен словом-именем с не отрицательной формой, но являющимся синонимом слова с отрицательной формой. Например: – Слышал, Тихон Ильич? Закржевский, говорят, от катара помирает: в Орел повезли. – *Брехня!* Знаем мы этот катар! (И.Бунин. Деревня. III гл.). ОНП «Брехня!» можно заменить единицами «Вздор!», «Ложь», «Вранье», «Неправда» и т.д. И если исходить из того, что ОНП отрицательных форм не имеет, то все перечисленные слова можно и должно считать номинативными, кроме случая «Неправда»; поэтому в данном случае нас не должна интересовать морфологическая форма главного члена номинативного предложения: – Кто вас высечет? Где? Почему?

– Где? Ну, там... где это делается. ... Под вами вдруг раздвигается пол, вы опускаетесь до половины... Это всем известно. – Басни! – вскричал я, догадавшись, - старые басни, да неужто вы верили до сих пор? – Я расхохотался. – Басни! С чего-нибудь да взялись же эти басни... (Ф.Достоевский. Бесы, ч.2, гл.9).

Предыдущий вариант ОНП «Басни!» (– Басни! – вскричал я...) имеет, конечно, значение вздор, ложь, неправда и т.п. Следовательно, его квалификация как ОНП бесспорно. А вот второй случай, реакция собеседника (– Басни! С чего-нибудь...) имеет совершенно антонимичное значение «*Нет, не басни!*» («Это не басни»), т.е. значение опровергающее значение предыдущего ОНП «–*Басни!*». Контекстуальное интонационное оформление (интонация несогласия, даже передразнивания) «отрицательного ОНП (по смыслу) также свидетельствует о коннотации отрицания.

Такая форма скрытого (имплицитного) отрицания широко применяется во всех стилях художественного языка: – А вот затем, что тот член Общества, ревизор, засел в Москве, а я... кое-кому объявил, что, может быть, посетит ревизор... – *Фокусы!* Никакого ревизора у вас нет в Москве (Ф.Достоевский. Бесы, ч.2, гл.6);

Особое отношение к предложениям типа «Пожар» выражено Н.Ю.Шведовой, которая характеризует предложения типа Воры! Самолет! и т.д. с сугубо семантической

(семантико-психологической) точки зрения, считая, что они «имеют значение констатации наличия разового, непосредственно воспринимаемого, единичного акта или явления», в силу которого «не образуют форм прошедшего и будущего времен, должноствительного и повелительного наклонений» (7, с.33). Правда, эта квалификация была впоследствии несколько видоизменена и в «Русской грамматике» представлена как более семантизированной за счет учета показателей «обстановки»: «Предложения, сообщающие о наличии в данный момент обнаруживаемого, непосредственно воспринимаемого предмета, явления, образуются только в условиях конситуации, дающей представление об обстановке, обуславливающей собою такое восприятие» (6, с.360). Изучение синтаксической литературы по данному вопросу позволяет заключить, что характеристика этих предложений-возгласов подводится под общую схему анализа всех типов ОНП-констативов. Идет общая семантико-функциональная оценка ряда Рассвет. Берег моря; Тишина. Опушка леса; Пожар! Беда! и т.п. И утверждается, что основное различие между группами этого класса единиц заключается в том, что один из них близки к двусоставным, имея потенциальную парадигму (Ночь; Рассвет...) по времени и наклонениям, а другие лишены этой возможности (Боже, змея!; Лавина!...).

Невозможность парадигматических модификаций для последних не единственное их отличие. Им свойствен ряд специфических признаков. В первую очередь это то, что единицы типа *Пожар!*; *Змея!* *Самолет!* максимально лаконичны, не имеют тенденции к распространению – страшный пожар!; большая змея! и т.д. Они являются своеобразными показателями общезыковой тенденции экономии. С другой стороны, эти ОНП-констативы выступают в роли не только некоторого сообщения, а обязательно сочетают эту коммуникативную цель с другими лингво-психологическими коннотациями – призывом о помощи, привлечением внимания окружающих, особой формой выражения страха, опасности или, наоборот, восторга и т.п. Этот момент семантического объема данных предложений очень ярко описал Г.Пауль: «Так, например, кто-то встретил на улице ребенка и видит, что ему грозит опасность; в этом случае он скорее всего ограничится возгласом-криком «Ребенок!», адресуя это тому, лицу, которое за ребенком присматривает» (5, 153).

Если быть более конкретным, эти единицы представляют особые формы словесной реакции на определенные предметы, которые репрезентируются не как предметы, а как психологическое явление, вызывающие у говорящего субъекта аффективную реакцию на него. В этом смысле данные предложения являются словесными, лексическими аналогами междометий, выражающих чувство страха, восторга, торжества и т.д.: Прodelав еще несколько подобных неважных фокусов, незнакомец вдруг схватил себя за голову, изобразил на лице своем ужас и закричал: – *Караул! Пожар! Горим!* (А.Чехов. Каштанка). Основным свойством подобных единиц все же остается эффект сиюминутной реакции говорящего на конкретно-наблюдаемый факт: 1) Алина... стояла у стола, намазывая горячий калач икрой... *О, родина! О, калачи! Икра!* И рыбная селянка с капорцами! (М.Горький. Жизнь Клима Самгина, т.3). 2) И вдруг в эту же начавшуюся давку опять ударила бомба... – *Пожар!* Все Заречье горит! Не помню только, где впервые раздался этот ужасный крик... (Ф.Достоевский. Бесы. ч.3, гл.2). 3) *«Грех! Грех!... У, треклятый!»* – Степан Иванович перекрестился (Б.Евсеев. Евстигней. гл.37).

Знаковая междометность смысловой основы этих предложений позволяет заключить, что они, будучи фактически всегда одноэлементными высказываниями возгласами, обнаруживают особые качества констатации как категории – экспрессивную реакцию на сиюминутно наблюдаемые явления. В пределах совокупности разновидностей ОНП-констативов, ОНП со значением мгновенной реакции на «эффектопроизводящие» факты

занимают крайние позиции, противоположные места по признаку степени эмоционально-экспрессивной интонации и по признаку возможности / невозможности включения в парадигматическую систему.

2. **ОНП-констативы с указательным значением.** Это те номинативные предложения, в которых значение бытия-существования чего-то реализуется через указание на него. «Основное значение частицы *вот* в этих предложениях – указание на что-то, находящееся или происходящее в непосредственной близости или вообще на наличие чего-нибудь» – отмечает авторы «Граматики русского языка» (4, с.58).

Сразу отметим, что ОНП указательной семантики выражают более широкие смысловые оттенки, их значение нельзя сводить только на указание наличия факта, состояния, на что указывает Н.С.Валгина. Действительно, как мы увидим по конкретным примерам, в этих номинативных предложениях «указательное значение может быть ослаблено и на первый план выдвинуто значение оценки (иронической, неодобрительной и т.д.)», а также значение отрицания свойств «предмета, которые представляются естественно ожидаемыми, например: *Вот вам и гуманность вся его; Да, вот тебе и правый суд*» (2, с.187).

Среди отмеченных единиц четко выделяются две группы: 1. ОНП, в которых «лексическая» семантика частиц *вот, вон* и т.д. сохранена, и они имеют значение дейктической (указательной) отмеченности. Это сугубо указательные номинативные предложения: 1) – *Постой-ка! Вот портрет: седой профессор, / – Прилизанный, умытый, тридцать пять / Изданий книги выпустивший...* (А.Блок. *Ненужная весна*). 2) – *Вот тебе и Америка...* Тут много нужных зверей (А.Чехов. *Мальчики*). 3) ...С тех пор сей итальянец шкиперскую столицу невзлюбил. Теперь в подмосковной глуши в дивном спокойствии обретается... *Вот и вся история* (Б.Евсеев. *Евстигней*. гл.12).

Значение обозначенного указания в этих примерах подтверждается другими лексико-грамматическими средствами (*Америка...*, *тут*), а также интонацией заключения, подведения итога (*Вот и вся история*).

Чистое значение указания локализуется очень часто в последующем контексте:

– *Вон радуга...* Весело жить / И весело думать о небе, / О солнце, о зреющем хлебе... (И.Бунин. *Нет солнца, но...*); – *И вот – жильё. Над хижинкой убогой / Дымок синееет...* Прыгает коза... (И.Бунин. *На обвале*); Ну, *вот и мостик!* – сказал Огнев. – *Тут вам поворачивать назад...* (А.Чехов. *Верочка*).

Многочисленны примеры, в которых указание ориентировано на обозначение абстрактного понятия, факта, складывающегося лишь в пределах времени. Эти понятия не имеют пространственной характеристики: 1) – *Что же это такое? – ужаснулся он про себя. – Но ведь я же ее... люблю или нет? Вот задача-то!* (А.Чехов. *Верочка*);

2) – *Вот это размах! Вот это удаль! Одна Братская ГЭС затопила больше полумиллиона гектаров лучших в Ангаре угодий* (В.Распутин. *Сибирь. Сибирь...* гл.8).

Конструкции во втором примере фактически выглядят двусоставными конструкциями: это – *размах...* Однако по глубинной своей семантике эти предложения мало напоминают указательные конструкции и сочетание *вот* и *это* служат усилительными частицами при номинациях (абстрактными) *размах* или *удаль*: эти слова по своей доминантной, исходной семантике не могут принимать лексические единицы с конкретным значением времени и пространства. Поэтому слово *это* не имеет в данном случае лексического значения, выступает в качестве частицы. Сравним: *Вот это размах!* = *Во размах! Вот это да!* и т.п. О данной функции слова *это* свидетельствуют речевые образования с избыточным его употреблением: Так *это* вы вчера победили олимпийского чемпиона? Я рад за вас! (4/1 -2011 г.).

Как видно, сочетание *так это* выступает в своем фразеологизированном значении удивления, неожиданного происшествия, разочарования и т.д., не имеющих непосредственной связи со значением указания, т.е. пространственной определенности.

Указательное значение многих ОНП-констативов, таким образом, формируется либо на плоскости собственно указательного значения, либо как оценочное (квалификативное), либо как фразеологизированное значение. Это можно увидеть в соответствующих примерах: 1. Левин... напружил руку, и под пальцами Степана Аркадьевича, как круглый сыр, поднялся стальной бугор из-под тонкого сукна сюртука. – *Вот бицепс-то!* Самсон! (Л.Толстой. Анна Каренина, ч.4, гл.9). 2. – *Вот ливень!* В пять минут – ни одной сухой нитки! (М.Горький. Жизнь Клима Самгина, т.3). 3. – Нам полицейские не указ. Да и нету им до оборванцев дела... А тогда – свезем его на Смоленское! – К лютеранам? *Вот забава так забава...* (Б.Евсеев. Евстигней. гл.52).

Как показывают наши наблюдения, фразеологизированное значение складывается у тех указательных ОНП, которые оформляются по модели собственно фразеологизмов «Вот те (тебе) на!» или «Вот так штука»: – Перелистывай дальше... «Хоботок обыкновенной мухи, видимый в микроскоп». *Вот так хоботок!* Ай да муха! Что же, брат, будет, ежели клопа под микроскопом поглядеть! (А.Чехов. Накануне поста); – Чего, сударь, – отвечает она, – молодой барыне время пришло. *Вот тебе и сюрприз.* (А.Писемский. Фанфарон); ...Поезд трясет и гремит, как телега. – *Вот так кашель!* – говорит становой, отдуваясь, так просто и добродушно, точно мы росли вместе. Только и полегчает, когда немножко покуришь! (И.Бунин. Новая дорога); – Вот те и педагог! – сказал он с сожалением. – Пропал малый (И.Бунин. Учитель); – Вот так история – подумал он, оглядывая рваные сапоги (А.Чехов. Сапожник и нечистая сила); – Я прежде хочу... где эти убитые? / – А, ну вот еще фантазия! Я так и боялся... Нет, мы уж эту дрянь лучше оставим в стороне; да и нечего там смотреть... (Ф.Достоевский. Бесы. ч.3, гл.3). Хотелось бы отметить в этой связи одно положение: фразеологизированные единицы, содержащие элементы *Вот так* или *Вот тебе и*, в подавляющем большинстве имеют отрицательную коннотацию (оттенок значения) – либо иронии, либо несогласие с положением дел. Ср.: *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* (пословица) = Как все изменилось за эти шесть-семь лет. Приказов стало больше. На всякое дело – приказ. *Вот так царь!* Все перевернул по-своему (В.Костылев. Иван грозный. ч.1, гл.2).

3. Класс ОНП – квалификативов. ОНП – квалификативы – это те номинативные предложения, в которых значение бытийности, существования осложняется значением оценки, квалификации (2, с.187). Подобное осложнение оказывается существенным для семантики этих единиц, так как значение бытия чего-то отодвигается на второй план. На передний план выдвигается значение оценки, субъективной квалификации бытия какого-то явления или предмета.

Поэтому эти предложения практически всегда сопровождаются эмоционально-экспрессивной интонацией: 1. – Какое богатство! Подали лакеи большой кусок жареной баранины и миску с огурцами, потом принесли на сковороде жареного гуся, вареной свинины с хреном. (А.Чехов. Сапожник и нечистая сила). 2) – Боже, какая красота! По рассказам Лиды я знала, что вы красивая, но... (М.Горький. Жизнь Клима Самгина, т.3).

Из примеров видно, что ОНП-квалификативы обладают комплексом свойств, отличающих их от других типов номинативных предложений: а) базовое значение бытийности, отодвинутое значением квалификации, т.е. оценки со стороны говорящего субъекта; б) оценочный момент всегда субъектно обозначен; авторская подобная единица в принципе – редкость; в) эмоционально-экспрессивная форма для них обязательна;

г) предикативное значение представлено именно «конструкцией» оценки; д) абсолютизация этой оценки (оценочности) со стороны субъекта речи.

Весь этот комплекс признаков как характерных свойств ОНП – квалификативов можно наблюдать в приведенных чуть выше примерах.

Так, высказывание отдельного субъекта «Какое богатство!» далее по тексту комментируется автором в плане выяснения причин такого возгласа, такой оценки: «Неимоверно богатый стол! – есть все и в большом количестве» (см. 1-й пример).

Материал ОНП-квалификативов, его конкретный анализ подводит к заключению, что они четко подразделяются (на основе признака способа представления совмещенного значения) на три разновидности: 1. ОНП-квалификативы, выраженные изолированным номинативом: Самгин сел, несколько успокоенный и думал о полковнике: – *Негодяй* (М.Горький. Жизнь Клима Самгина, т.3). 2. ОНП-квалификативы, выраженные сочетанием по модели «какой + существительное»: Коллекции, гербарии... Кормовая свекловица... *Какая галиматья!* (И.Бунин. Вести с родины). 3. ОНП-квалификативы, выраженные синтаксическими фразеоконструкциями; эти единицы оформляются довольно разнообразными средствами – а) собственно фразеологическими единицами, б) конструкциями из сферы синтаксической фразеологии (синтаксически воспроизводящиеся сочетания). а) – До чего дерзок этот дылда...! Но положительно гений! *Золотые руки!* (И.Бунин. Суходол. гл.6); б) Пожилая горничная.., печальная от сознания, что она – вдова машиниста, зажгла в столовой лампу, прибавила: – *Вот так мальчик!* (И.Бунин. Цифры, гл.6).

3. Класс ОНП-перформативов. Здесь считаем обозначить определяющий признак перформативных высказываний, признак, состоящий из комплекса обязательных свойств: эти конструкции обладают автореферентностью, т.е. смысловой самодостаточностью – смысл высказывания не соотносится с актом произнесения самого высказывания. Они имеют только форму настоящего времени: грамматическое время эквивалентно с временем произнесения высказывания; они не могут иметь в своей структуре отрицательных и модальных частиц и элементов.

Наблюдения над материалом данного ряда позволяют думать, что единицы типа «Дурак!», «Хвала!» (не в смысле констатации наличия хвалы с чьей-то стороны, а в смысле «Хвалю тебя»), «Пастух!» и т.д. отличаются от «классических» образцов ОНП. Это отличие заключается не в формальной организации этих единиц. Оно касается прежде всего организации семантической структуры данных единиц. В них а) семантический компонент констатации наличия в широком, бытийном смысле отодвинут, фактически нейтрализован; б) на первый план, казалось бы, выдвигается при этом оценочно-кваликативный компонент смысла (коннотации), но функционально-прагматическое назначение этих высказываний отодвигает и этот элемент семантики; в) семантика структурируется, формируется вокруг совершенно иной цели – пейоративной задачи. Пейоративная семантика, например, характерна для бранных слов и выражений, обычных ругательств, зложеланий и доброжеланий и пр. высказываний «обзывного характера». Следовательно, эти высказывания имеют несколько иное назначение, чем обычные ОНП-констативы или ОНП-кваликативы. Их назначение – прагматическая цель (основа смысла речевых актов).

Литература

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968, 160 с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., Изд. 2-ое, 1978, 438 с.
3. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Учпедгиз, 1958, 198 с.
4. Грамматика русского языка / Под ред. В.В.Виноградова, т.2, ч.2. М., 1960, 440 с.
5. Пауль Герман. Принципы истории языка. М.: Иностран. литература, 1960, 498 с.
6. Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 2010, 50
7. Шутова Е.И. Вопросы теории синтаксиса. М., 1984, 260 с.

İ.Quliyeva

Classification of single-root nominative sentences on the basis of the system of speech acts

Summary

The article is devoted to the study of the classification of single-sentence nominative sentences on the basis of the system of speech acts. Many linguists consider single sentences to be nominative in that case they have a household or symbolic meaning.

There are many opinions about the nature of the nominative sentences. However, the generally accepted classification of nominative singular sentences does not exist so far. In syntactic exercises, there are several classifications of single-sentence sentences

. Each of these classifications can not contain a generally accepted semantic-structural classification of the specified sentences. The whole variety of nominative sentences is not covered in the current classifications. The article presents an attempt to introduce a new classification of these sentences, that is, the nominative sentences are classified based on the theory of speech acts.

The degree of urgency of such a classification is measured by the unity of the system of language-speech properties of the classification object. Because the important role of nominative sentences namely in the speech supports the unity of the system. The nominative singular sentences on the basis of a broad factual material are shown here as an example.

Keywords: proposal, nomination, speech act, syntax.

Nitq aktları sisteminin bazasında təktərkibli
nominativ cümlələrin təsnifatı

Xülasə

Məqalə nitq aktları sisteminin bazasında təktərkibli nominativ cümlələrin təsnifatının öyrənilməsinə həsr edilmişdir. Bir çox dilçilər təktərkibli cümlələri nominativ o halda sayırlar ki, onların məişət və ya işarəvi mənası olur. Nominativ cümlələrin təbiəti barədə bir çox fikirlər mövcuddur. Lakin indiyə qədər nominativ təktərkibli cümlələrin ümumqəbul edilmiş təsnifatı mövcud deyil. Sintaktik təlimlərdə təktərkibli adlıq cümlələrin bir neçə təsnifatı mövcuddur. Bu təsnifatların hər biri göstərilən cümlələrin ümumi qəbul olunmuş semantik-struktur təsnifatını ehtiva edə bilmir.

Adlıq cümlələrin bütün müxtəlifliyi mövcud təsnifatlarda əhatə olunmur. Məqalədə bu cümlələrin yeni təsnifatını təqdim etmək cəhdi təqdim olunur, yəni adlıq cümlələrin nitq aktları nəzəriyyəsi əsasında təsnifatı verilir. Belə bir təsnifatın aktualıq dərəcəsi təsnifat obyektinin dil-nitq xassələrinin sisteminin vəhdəti ilə ölçülür. Çünki adlıq cümlələrin məhz nitqdə daha önəmli yer tutması onların sistemin vahid olmasını dəstəkləyir. Geniş faktik materialın əsasında nominativ təktərkibli cümlələri nümunə olaraq burada göstərilir.

Açar sözlər: cümlə, nominasiya, nitq aktı, sintaksis.

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 21.07.2019

Çapa qəbul olunma tarixi: 01.08.2019

Filologiya elmləri doktoru, professor İlyas Həmidov tərəfindən çapa tövsiyə olunmuşdur.